

Конечно, съ какого-либо „Минина“ многого требовать нельзя.

Эти люди, по своему невѣжеству, живутъ въ какомъ-то фантастическомъ мѣрѣ чудесъ.

Напр., интересно то, что сообщается въ этой газетѣ о Горькомъ.

Тотъ фактъ, что теперь больше покупается книгъ, а особенно покупалось во время общественаго оживленія, объясняемый возрастающей грамотностью нашей страны, газета объясняетъ интригами „жидовской прессы“.

Иногда даже евреи сами будто бы пишутъ произведенія, а издаются они подъ именами извѣстныхъ писателей.

Напр., пьеса Горькаго: „На днѣ“ была „писана не имъ, а жидомъ“, ему же было дано 300.000 рублей за то, чтобы онъ даъ свою подпись.

Во-первыхъ, надо было „развратить русское общество“, а во-вторыхъ, отъ продажи этого сочиненія получился карошій гешефтъ.

Ну, развѣ не живутъ люди, сообщающіе эту чепуху, въ мѣрѣ чудесъ? Пьеса „На днѣ“ является необходимымъ звеномъ въ цѣпи литературнаго развитія Горькаго, и тотъ, кто могъ бы такъ ловко поддѣлаться подъ него, самъ былъ бы сверхъ-большимъ писателемъ.

Зачѣмъ бы ему было въ такомъ случаѣ издавать произведеніе подъ именемъ Горькаго?

И ничего евреи отъ изданія этого произведенія нажить не могли, потому что издано оно товариществомъ „Знаніе“, хозяевами котораго являются Горькій и г. Пятницкій; послѣдній не только не еврей, но происходитъ изъ духовнаго званія.

Зачѣмъ упрекаются Горькій, Андреевъ, Арцыбашевъ и Купринъ за то, что они обзавелись недвижимыми имуществами. Что-жъ, если это такъ, то это справедливое вознагражденіе таланта. Во всякомъ случаѣ, ихъ произведенія даютъ имъ большее право на это, чѣмъ покупка домовъ и лавокъ поводырями черносотенцевъ, получившими возможность этого благодаря лишь „благонадежности“ и „патріотическому“ крику.

Но и тутъ черносотенная газета не могла не присочинить. Она сообщаетъ, что у Горькаго „огромное имѣніе на Волгѣ и вилла на о. Капри“.

На самомъ дѣлѣ никакого имѣнія у Горькаго на Волгѣ нѣтъ, да и вилла на о. Капри, кажется, принадлежит не ему, онъ только нанимаетъ ее.

Да если бы это была и его вилла, то что же сверхъ-естественнаго въ томъ, если бы извѣстный писатель, произведенія котораго усиленно читались, могъ купить небольшой домъ въ захолустной мѣстности Италіи.

Вотъ о. Орловскій не писатель, а имѣетъ, кажется, два дома. Почему же писатель долженъ непремѣнно голодать?

Серьезно спорить съ „Мининымъ“, доказывать ему что-либо нельзя. Я лишь отмѣчаю интересный курьезъ, обрисовывающій цѣлую группу людей, издающихъ теперь и газеты.

Вотъ люди, которыхъ естественное удивляетъ, а неестественное и невозможное кажется совсѣмъ обыкновеннымъ.